

Морской прибой вместе с послеполуденным солнцем тихо проникал в гостиничный номер. Му Тан спал крепким сном, его ресницы отбрасывали легкие тени на веки, а уголки губ хранили выражение довольства, как у человека, только что плотно пообедавшего. Внезапно кто-то начал легонько трясти его за плечо, и с каждым разом движения становились всё настойчивее. Спросонья он приоткрыл глаза и увидел Чжоу Мина, который склонился над ним, а его глаза сияли, словно блики на морской воде.

— Тан-Тан! Просыпайся, вставай! — голос Чжоу Мина был полон восторга. — Если будешь спать дальше, солнце сядет, а мы ведь договорились пойти на пляж!

Му Тан потерял глаза. Его разум еще не до конца прояснился, тело казалось ватным, и даже поднять руку не было сил.

— Дай поспать еще десять минут... — он перевернулся на другой бок и уткнулся лицом в подушку, голос прозвучал глухо, словно он набрал в рот ваты.

— Ну нет! — Чжоу Мин просто взял и вытащил его из-под одеяла. — Посмотри, какая погода! Морской бриз наверняка освежает! Если не поторопимся, на пляже почти никого не останется!

От такой суеты остатки сна окончательно улетучились. Му Тан зевнул, сел и машинально натянул футболку, висевшую на спинке стула. Ветер с балкона просочился сквозь щели в занавесках, принес с собой свежесть океана, и это взбодрило его. Действительно, море за окном переливалось лазурью под полуденным солнцем, а на песке пестрели разноцветные зонтики, похожие на рассыпанные леденцы — зрелище было очень оживленным.

— Ладно, пошли, — он, шаркая шлепанцами, встал с кровати и, не успев толком привести себя в порядок, был увлечен Чжоу Мином за дверь.

Отель находился всего в нескольких шагах от пляжа. Когда они прошли по тропинке, обсаженной бугенвиллиями, и ступили на мелкий мягкий песок, Му Тан невольно пошевелил пальцами ног. Песок был прогрет солнцем, но не обжигал, а морской воздух проникал в каждую пору. Чжоу Мин уже вовсю резвился впереди, снимая море на телефон и то и дело восклицая от восторга.

Му Тан медленно следовал за ним, пока его внимание не привлек небольшой лоток неподалеку. Это была палатка с морепродуктами на гриле: на железных прутьях жарились щупальца кальмара, лапки осьминога и крупные креветки на шпажках. Угли пылали жаром, жир аппетитно шкворчал, а аромат зиры и острого перца разносился на многие метры. Он почти ничего не ел с утра, а обед, купленный навынос, давно переварился, поэтому, учуяв запах, он сразу почувствовал, как в животе заурчало.

— Чжоу Мин! — окликнул он друга. — Иди сюда, давай возьмем шашлычков!

Чжоу Мин, который в это время присел на корточки, чтобы сфотографировать крабика, тут же обернулся. Увидев гриль, он просиял и в два счета оказался рядом.

— Ого, какой запах! — он сделал глубокий вдох. — Босс, две порции щупалец кальмара, две — креветок и еще две порции устриц!

— Мне еще две порции щупалец осьминога, — добавил Му Тан, не отрывая взгляда от аппетитно шкворчащих шпажек; у него даже слюнки потекли.

Хозяин быстро и ловко управлялся с грилем, и вскоре протянул им готовое угощение. Му Тан взял щупальце кальмара, подул на него и откусил кусочек. Упругое нежное мясо в сочетании с солоноватым вкусом зиры и легкой остротой перца мгновенно наполнило вкусом его рецепторы. Его глаза загорелись, он принялся жевать еще быстрее, и даже то легкое раздражение, которое возникло у него из-за того, что Чжоу Мин его разбудил, испарилось без следа.

Чжоу Мин тоже ел, вымазавшись в соусе, и невнятно бормотал:

— Знал бы, что на пляже такая вкуснятина, не заказывал бы доставку в обед. Свежеприготовленное — это совсем другое дело!

Друзья быстро расправились со своим заказом. Му Тан облизнул губы и уже хотел взять еще, как его взгляд зацепился за тележку чуть поодаль. Это был лоток с мороженым: маленькая голубая тележка, украшенная цветными флажками, а в прозрачной витрине — десяток видов лакомства. Насыщенный шоколад, кисло-сладкая клубника, освежающее манго — от одного вида становилось прохладнее.

Послеполуденный зной на побережье все еще давал о себе знать, а после острой еды пить хотелось еще сильнее. Му Тан почти машинально направился к лотку, но не успел сделать и двух шагов, как Чжоу Мин схватил его за запястье.

— Предок ты мой! Не вздумай! — Чжоу Мин так разволновался, что его голос стал выше. Оглядевшись по сторонам, он понизил тон: — Я же слышал от твоего второго брата Му Юя, что ты — омега высшего класса, твой организм очень хрупкий! Мороженое такое холодное, а ты только что наелся жареного. Если живот прихватит, что делать будешь?

Он говорил все более встревоженно, сжимая запястье Му Тана еще крепче:

— Если у тебя действительно начнется расстройство, твой второй брат, как узнает, с меня шкуру спустит! Он решит, что я не уследил за тобой, и я ведь оправдаться не смогу!

Му Тан лишь беззаботно отмахнулся и высвободил руку:

— Чего ты боишься? Мы сюда отдыхать приехали, нужно получить удовольствие. В крайнем случае, если станет плохо, я сам буду отвечать, тебя не втяну.

Сказав это, он подошел к лотку. Продавец с улыбкой спросил:

— Красавчик, какой вкус хочешь? Клубничный, манговый, шоколадный есть, еще морская соль — как раз для пляжа.

— Дайте один с морской солью, один клубничный и один с манго, — Му Тан четко выбрал три вкуса, совершенно не обращая внимания на Чжоу Мина, который за его спиной чуть ли не подпрыгивал от волнения.

— Зачем ты берешь целых три! — Чжоу Мин подошел ближе, выглядя совершенно беспомощным. — Ты один столько съешь? К тому же, три порции мороженого плюс шашлыки — твой желудок выдержит?

— Почему нет? — Му Тан взял мороженое, которое протянул продавец. В одной руке у него было два рожка, а третий, с манго, он сунул Чжоу Мину. — Этот тебе, а я съем эти два. Ничего не случится, это же один раз.

Он откусил кусочек мороженого с морской солью. Прохлада в сочетании с легким солоноватым привкусом мгновенно прогнала зной, и он довольно прищурился. Чжоу Мин посмотрел на его довольное лицо, затем на свой рожок и в конце концов вздохнул, смирившись с судьбой, и начал есть.

После мороженого они продолжили прогулку по пляжу. Лавок было полно: продавали браслеты из ракушек, которые ярко блестели на солнце; соломенные шляпы, украшенные крошечными цветами; фигурки из скорлупы кокоса — забавные медвежата и кролики, которые сразу вызывали улыбку.

У Му Тана разбегались глаза. То он останавливался у лотка с ракушками, выбирая два браслета — один себе, другой Чжоу Мину; то замирал у шляп, примерив кремовую, которая отлично защищала от солнца; то покупал кокосового медвежонка, чтобы вертеть его в руках.

Чжоу Мин плелся следом, и его руки быстро оказались заняты — от колокольчиков из ракушек до картин из песка, — все это Му Тан набрал в порыве настроения.

— Слушай, ты можешь хоть немного умерить пыл? — Чжоу Мин уже едва держал пакеты, руки ныли. — Мы здесь всего на несколько дней, зачем столько всего закупать? Как мы это повезем обратно?

— Потихоньку доведем, в крайнем случае отправим посылкой, — Му Тан был абсолютно спокоен. Увидев свистульку из морской раковины, он купил и ее, тут же дунув в нее на берегу. Звук был чистым и звонким, заставив соседних детей обернуться.

Они бродили по пляжу до самого вечера. Солнце медленно опускалось за горизонт, окрашивая небо в оранжево-красные тона, а морские волны, набегавшие на песок, стали золотисто-

багряными и зазвучали мягче. Му Тан отлично провел время, но его живот начал подавать тревожные сигналы.

Сначала это было лишь легкое тянущее чувство, словно внутри что-то едва заметно скручивалось. Он решил, что это от долгой ходьбы, и не придал значения. Но по мере того, как они возвращались, боль становилась все отчетливее, превращаясь в резкие спазмы, будто чья-то рука сжимала внутренности. На лбу выступил пот, шаг стал тяжелее, а лицо побледнело.

— Тан-Тан, что с тобой? — Чжоу Мин первым заметил неладное. Увидев, как тот схватился за живот с искаженным лицом, он поспешно остановился. — Тебе плохо?

Му Тан сжал зубы, холодный пот катился по щекам, голос дрожал:

— Живот... живот болит...

Он корил себя, испытывая досаду: неужели тело омеги высшего класса настолько слабое? Стоило съесть немного шашлыков, мороженого и всякой мелочи, как началось такое! Знал бы, что так будет, не поддался бы соблазну, лучше бы пил теплую воду!

— Я же говорил! Просил не есть столько холодного и всякой дряни, ты не слушал! — Чжоу Мин, встревоженный и расстроенный, подхватил его под руку. — Идем, быстрее в отель, посмотрим, есть ли там какие-нибудь лекарства!

Опираясь друг на друга, они медленно поплелись в отель. Му Тан не мог выпрямиться от боли, почти всем весом навалившись на Чжоу Мина. Каждый шаг отдавался в животе острой судорогой, спина промокла от холодного пота. С трудом добравшись до вестибюля, Му Тан уже едва соображал, как вдруг услышал удивленный возглас Чжоу Мина.

— Тан-Тан, смотри! — Чжоу Мин, поддерживая его, указал в сторону зоны отдыха. — Кажется, я вижу твоих родителей!

— ? — Му Тан замер и посмотрел в ту сторону. На диване сидели двое: один в безупречном темно-сером костюме, с прямой осанкой и строгим выражением лица — от него исходила властная аура; другой в светло-бежевой рубашке и хаки-брюках, с мягкими чертами лица, уткнувшийся в планшет.

Этих двоих... он совершенно не помнил. Му Тан нахмурился, пытаясь отыскать в памяти воспоминания прежнего владельца тела, но фрагменты о родителях были скудными, лишь размытые тени, без четких лиц. Он жил в этом мире уже долгое время, но никогда не видел их, в памяти хозяина почти не было сцен общения с ними. Знал только, что отца зовут Му Пэйсы — он альфа, а маму — Жуань Шубай, он омега.

В этот момент Жуань Шубай, почувствовав на себе взгляд, поднял голову. Стоило ему увидеть Му Тана, его глаза просияли. Он даже не стал откладывать планшет, сразу вскочил и быстро

направился к ним.

— Тан-Тан? — голос Жуань Шубая звучал неуверенно. Подойдя ближе и разглядев бледное лицо сына и то, как он держится за живот, он переменялся в лице и поспешно поддержал его за вторую руку. — Что с тобой? Почему ты такой бледный? Тебе плохо?

Му Пэйсы, следовавший за ним, подошел следом. Его шаги были неспешными, но в них чувствовалась властность, которую невозможно игнорировать. Взгляд упал на Му Тана, брови нахмурились, а в голосе проскользнула едва уловимая тревога:

— Что случилось? Живот болит?

Чжоу Мин почтительно поздоровался:

— Дядя Му, дядя Жуань.

Му Тан, опираясь на Жуань Шубая, отчетливо почувствовал исходящий от него нежный аромат белых роз — спокойный, как весенний ветерок, отчего его напряженные нервы немного отпустили. Но спазмы продолжались, и он, не в силах вымолвить ни слова, лишь кивнул, сжимая зубы.

— Как это живот болит? — Му Пэйсы нахмурился еще сильнее. Его взгляд прошелся по Му Тану и Чжоу Мину, а затем остановился на последнем, голос стал строже: — Где вы были после обеда? Ели что-то несвежее?

Чжоу Мин от его взгляда занервничал и поспешил отчитаться:

— Мы гуляли по пляжу, ели морепродукты на гриле, потом мороженое, еще Тан-Тан покупал всякие закуски...

Не успел он договорить, как лицо Му Пэйсы помрачнело. Он повернулся к сыну с упреком:

— Му Тан! Сколько тебе лет? Неужели не знаешь, что ты омега высшего класса и у тебя чувствительный желудок? Шашлыки с мороженым, всякая дрянь — ты специально решил себя угробить?

Голос его был негромким, но в нем чувствовалась природная властность, очень похожая на тон, которым его второй брат Му Юй обычно читал нотации. Му Тан запоздало осознал: оказывается, строгость Му Юя досталась ему от отца!

Однако за упреками скрывалась забота. Му Пэйсы коснулся лба сына, потом тыльной стороны ладони, почувствовал, что кожа холодная, и еще сильнее нахмурился:

— Руки ледяные, значит, болит сильно. Пошли, быстро в больницу!

Жуань Шубай уже был вне себя от беспокойства, его руки, поддерживающие сына, слегка дрожали. Услышав про больницу, он тут же закивал:

— Да-да, скорее! Я вызову машину!

— Какую еще машину? — Му Пэйсы нахмурился. — У отеля есть парковка, моя машина там, доедем быстрее.

— Твоя машина? У нее такая низкая посадка, Тан-Тан в таком состоянии, как он там поместится? — Жуань Шубай тут же возразил с недовольством. — Лучше вызвать машину попросторнее, чтобы Тан-Тан мог прилечь.

— Что не так с моей машиной? Места на заднем сиденье не хватит? — голос Му Пэйсы стал жестче. — Сейчас главное — скорее добраться до больницы, время идет!

— Я же о Тан-Тане беспокоюсь! Неужели нельзя нормально разговаривать? — Жуань Шубай тоже начал злиться, голос его стал громче.

Они начали спорить, перебивая друг друга, и никто не хотел уступать. Му Тан, зажатый между ними, чувствовал, как спазмы усиливаются, тело начало дрожать. Он прижался к Чжоу Мину, вцепившись в его одежду, уткнувшись лбом в плечо друга, холодный пот пропитал рубашку Чжоу Мина.

Чжоу Мин чувствовал, как дрожит человек в его объятиях, слышал подавленные стоны и решил прервать спор:

— Дядя Му, дядя Жуань, перестаньте! Сейчас главное — доставить Тан-Тана в больницу, остальное обсудите потом! Ему очень больно...

Только после этих слов они замолчали и посмотрели на сына, сжавшегося в объятиях Чжоу Мина. Тот выглядел как бумажный — бледный, с синими губами, нахмуренными бровями и дрожащим телом. Он выглядел таким жалким, что их гнев мгновенно улетучился, сменившись жалостью.

— Поехали, — Му Пэйсы больше не спорил о машине. Он шагнул вперед и подхватил Му Тана на руки. Движения его были уверенными, руки сильными, от него веяло легким ароматом сосны, напоминающим запах Му Юя, но более глубоким и спокойным.

Му Тан опешил — он никак не ожидал, что отец его поднимет, и застыл. Боль в животе от внезапной перемены положения словно немного отступила. За всю свою жизнь, кроме Чжоу Мина, его никто так не носил, тем более «папа», существующий лишь в обрывках памяти.

Жуань Шубай поспешил следом, держа в руках куртку сына и то и дело касаясь его лица с выражением бесконечной жалости:

— Тан-Тан, потерпи немного, сейчас будем в больнице.

Му Пэйсы быстрым шагом направился к выходу, Чжоу Мин с вещами следовал за ними. Машина — черный Audi A7L — действительно оказалась просторной. Му Пэйсы осторожно уложил сына на заднее сиденье, Жуань Шубай сел рядом, прижимая Му Тана к себе и осторожно поглаживая по животу, пытаясь облегчить боль.

По пути в больницу Му Тан, полусонный от боли, слышал, как родители вполголоса переговариваются — возможно, извиняются за ссору или корят себя за то, что не приехали раньше. У него не было сил слушать, он лишь крепче вцепился в одежду Жуань Шубая, вдыхая аромат роз, и это принесло некоторое успокоение.

В больнице Му Пэйсы снова подхватил сына и поспешил в приемное отделение. Жуань Шубай и Чжоу Мин следовали за ними, объясняя ситуацию медсестре. Врач быстро осмотрел Му Тана, и когда нажал на живот, тот едва не вскрикнул, на глазах выступили слезы.

После осмотра врач вынес вердикт:

— Острый гастроэнтерит, вызванный некачественной пищей или резким перепадом температур. Нужно поставить обезболивающий укол и прокапать две капельницы с противовоспалительным.

— Укол? — Му Тан, и так обессиленный, при слове «укол» мгновенно прояснился. Лицо стало еще блее, он вцепился в Жуань Шубая и покачал головой: — Не надо укол... я не хочу...

Он с детства боялся уколов, каждый раз плакал, а хотя сейчас стал взрослее, инстинктивно продолжал сопротивляться. А теперь, когда и так было невыносимо больно, одна мысль о игле заставляла его душу уходить в пятки.

— Тан-Тан, послушай, укол поможет, станет не так больно, — Жуань Шубай ласково гладил его по голове. — Всего один укол, быстро пройдет, это не больно.

— Нет... не надо... — Му Тан уткнулся в грудь Жуань Шубая, как испуганный зверек, и отказывался поднимать голову. — Можно таблетки? Я не хочу укол...

Чжоу Мин тоже уговаривал:

— Тан-Тан, врач говорит, так быстрее пройдет. Тебе сейчас так больно, потерпи немного, и все закончится.

Му Пэйсы стоял рядом, глядя на то, как сын прячется, и его брови сходились все ближе. Он не отличался терпением, и видеть, как Му Тан из-за страха мешает лечению, было выше его сил.

— Му Тан, хватит, — голос Му Пэйсы стал суровым. — Врач сказал, что нужно колоть, твои

капризы не помогут.

Но Му Тан не слушал, лишь мотал головой, вцепившись в одежду Жуань Шубая. Жуань Шубай, видя его состояние, не мог заставить его силой и продолжал уговоры, ситуация зашла в тупик.

Му Пэйсы видел, как тянется время, лицо сына оставалось бледным, пот не переставал выступать. Он не выдержал. Сделав шаг вперед, он, не дожидаясь реакции Жуань Шубая, вытянул Му Тана из его объятий, уложил на свои колени и одной рукой крепко прижал поясницу, чтобы тот не дергался.

— Что ты делаешь! — Му Тан испугался и начал вырываться, но сила Му Пэйсы была слишком велика. Он мог лишь беспомощно наблюдать, как медсестра приближается со шприцем.

— Не двигайся! — голос Му Пэйсы звучал непререкаемо. Второй рукой он слегка потянул вниз пояс джинсов, обнажив участок белой кожи.

Медсестра протерла место укола спиртовой салфеткой, и от холода Му Тан вздрогнул, начав сопротивляться еще сильнее:

— Не надо укол! Отпустите меня!

Медсестра прицелилась, но из-за страха мышцы Му Тана мгновенно напряглись, превратившись в камень. Игла не могла проткнуть кожу. Медсестра беспомощно остановилась:

— Малыш, расслабься, чем больше напрягаешься, тем больнее. Расслабься, и все быстро закончится.

Но Му Тан не слушал, мышцы оставались напряженными, слезы катились по щекам:

— Не буду расслабляться... не хочу укол...

Медсестра пробовала дважды, но безуспешно, кожа вокруг места укола покраснела. Му Пэйсы, чье лицо стало темнее тучи, наклонился к самому уху сына и прошептал с угрозой:

— Му Тан, не вынуждай меня. Как думаешь, если я сейчас позвоню твоему второму брату по видеосвязи и расскажу, как ты объелся шашлыков с мороженым, довел себя до гастроэнтерита, а теперь капризничаешь, — он позволит мне сначала самому тебя отшлепать, а потом заставит сделать укол?

— Не надо... у-у-у... — Му Тан больше всего на свете боялся брата Му Юя. Услышав это, он разрыдался, сопротивление ослабло, но он продолжал жалобно всхлипывать: — Не говори брату... я буду слушаться...

Увидев, что тот сдался, Му Пэйсы кивнул медсестре. Та воспользовалась моментом, пока мышцы расслабились, и быстро ввела иглу.

— У-у... — Му Тан глухо застонал от боли, слезы полились рекой, но он не смел шевелиться, закусив губу.

После укола медсестра прижала место прокола ваткой. Му Пэйсы помог сыну поправить одежду, но стоило ему поддержать его, как Му Тан оттолкнул его. С красными глазами, переполненный обидой и злостью, он вскочил и бросился вон из кабинета.

За всю свою жизнь он не испытывал такого унижения — «угрозы и уколы через колено». Он был так обижен и зол, что хотел только одного — сбежать из места, где ему было так стыдно и больно.

— Тан-Тан! — Жуань Шубай первым пришел в себя и бросился за ним. Му Пэйсы и Чжоу Мин последовали за ними. В коридоре больницы разыгралась сцена: двое взрослых и двадцатидвухлетний парень бежали за двадцатилетним юношей. Врачи, медсестры и пациенты с недоумением оборачивались им вслед.

Му Тан бежал, не разбирая дороги, слезы застилали глаза. У самого входа в больницу он с размаху врезался в кого-то.

— Осторожнее, — раздался над головой мягкий голос, от которого исходил легкий аромат шампанского, вызывающий странное чувство спокойствия.

Му Тан поднял голову и сквозь слезы увидел знакомое лицо — это был учитель Нань Тан.

Нань Тан преподавал в его школе, был мягким человеком и всегда заботился о студентах. Му Тан питал к нему симпатию. Он замер, и слезы хлынули с новой силой.

Жуань Шубай, Му Пэйсы и Чжоу Мин догнали их и были удивлены, увидев учителя. Жуань Шубай поспешно подошел и вкратце объяснил ситуацию.

Выслушав, Нань Тан присел перед Му Таном и мягко сказал:

— Тан-Тан, я знаю, что это больно и обидно, но врач сказал, что нужно прокапать капельницу, иначе живот будет болеть и дальше. Давай закончим с лечением, а когда тебе станет лучше, я угощу тебя твоим любимым клубничным тортом, хорошо?

Его голос был таким спокойным, а аромат шампанского вокруг так успокаивал, что напряжение Му Тана начало спадать. Он шмыгнул носом, прижался к учителю и прошептал:

— Правда угостите клубничным тортом?

— Конечно, — улыбнулся Нань Тан, глядя его по волосам. — А теперь пойдем обратно, поставим капельницу?

Му Тан помедлил, но в конце концов кивнул.

Стоявший поодаль Му Пэйсы наблюдал, как Му Тан сам льнет к Нань Тану и послушно внимает каждому его слову, стоило тому лишь упомянуть клубничный торт. А когда до него донесся исходящий от Нань Тана аромат шампанского, который пугающе идеально сочетался с запахом красных роз, исходящим от самого Му Тана, в его душе мгновенно забили тревогу. Неужели этот нежный, взлелеянный им цветочек вот так запросто позволит соблазнить себя куском торта?

<http://bllate.org/book/18827/1832499>